

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ – МОЩНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ
Геннадий Владимирович
Гудков

В своих выступлениях перед коллегами-депутатами, в интервью журналистам, в газетных статьях я всегда подчеркиваю, что главным врагом современной России, более опасным, чем мировой финансовый кризис или терроризм, является коррупция. Современная борьба с ней не выдерживает критики. Предпринимаются кавалерийские наскоки, кампании, но нет системной борьбы, нет удара по источникам, первопричинам этого зла. А ведь они известны и стары, как сама коррупция: непрозрачность принятия решений, всеислие бюрократии, отсутствие гласности и контроля над чиновничьим аппаратом.

Коррупция является главным препятствием экономического роста России. По некоторым оценкам, объем коррупционного капитала – взяток, откатов, поборов – превысил 400 млрд. долларов – цифру, идентичную бюджету страны. Увы, я склонен доверять этим цифрам. Средний размер взятки, которую дают чиновникам мелкие и средние бизнесмены, за несколько лет увеличился с 10 тыс. до 136 тыс. долларов «Не забыты» коррупционерами и простые смертные: эксперты утверждают, что если в 2008 году средняя бытовая взятка сотруднику паспортного стола, работнику ГИБДД, участковому милиционеру и прочим мелким «царькам» составляла 8 тыс. рублей, то к 2010 году ее размер подскочил до 27 тыс. Более чем в три раза! В исследованиях отмечается, что в последние годы коррупция в России приобрела системный характер.

В начале нынешнего года международная организация по мониторингу уровня коррупции Transparency International обнародовала ежегодный отчет, в основе которого – опросы экспертов и представителей деловых кругов 180 стран мира. Наименее коррумпированными в 2009 году признаны Новая Зеландия, Дания и Сингапур. США заняли 19-е место. Лучший результат среди стран бывшего Советского Союза демонстрирует Эстония, наихудшие показатели – Узбекистан.

Россия по масштабу коррупции в прошлом году заняла 146-е место из 180, наравне с Украиной, Сьерра-Леоне, Кенией, Эквадором и Камеруном. Чуть лучше обстоят дела в Белоруссии, Бангладеш, Нигерии и Уганде. По сравнению с предыдущим годом положение России в общемировой таблице практически не изменилось, рейтинг страны по уровню коррупции поднялся на 0,1 балла. Как отмечается в докладе, за последние 2 года рынок коррупционных услуг в России значительно расширился.

Не так давно Президент РФ Дмитрий Медведев выразил озабоченность низкой инвестиционной привлекательностью страны – мало кто желает в нас «вкладываться». Он прав. Вести в России бизнес трудно. Последнее исследование Всемирного банка, касающееся условий предпринимательской деятельности, говорит: наша страна занимает 120-е место в списке из 183 государств. Такую низкую инвестиционную привлекательность Всемирный банк связывает с российским бюрократизмом и коррупцией.

На регистрацию новой компании в России уходит 90 дней, в течение которых необходимо пройти 9 процедур. Сравните: в Новой Зеландии для этого требуется 1 процедура и 1 день, в Канаде тоже 1 процедура, прохождение которой займет 5 дней, в Австралии – 2 процедуры в течение 2 дней. Можно, конечно, и в России создать компанию не за 3 месяца, а за такой же срок, как в развитых странах, но за «ускорение процесса» придется положить на стол чиновника тот самый конверт с зелеными бумажками.

Что-то построить в России и того тяжелее. По этому показателю мы на 180-м месте, то есть почти абсолютные рекордсмены. Не менее хлопотным в нашей стране является процесс создания предприятия международной торговли – 161-е место.

Так о какой модернизации можно всерьез говорить, если для строительства склада требуется «артподготовка» длиной в 2 года! И стоит ли удивляться, что, согласно опросу российского фонда «Общественное мнение», 55% россиян не верят в возможность победить коррупцию. Больше половины граждан.

Известный предприниматель рассказал мне такую историю: в одном из крупных регионов страны ему было предложено отремонтировать административное здание за 200 млн. рублей. Условие – откат в 100 млн. Он отказался, потому что понимал: придется завышать сметы. А если когда-нибудь изменится расклад и им заинтересуются органы прокуратуры, то он категорически не сможет объяснить, что было сделано на эти 200 млн. Через полтора года мой знакомый поинтересовался, сколько было истрачено на ремонт этого здания другим подрядчиком. И получил ошеломляющий ответ: 600 млн.!

То, что создается народом, средства, поступающие в бюджет, нещадно разворовываются. Уровень воровства по многим программам составляет никак не менее половины всех выделяемых бюджетных средств. Дорожное и жилищное строительство, да и многие другие сферы обложены поборами, нередко составляющими 50% и более от выделяемых средств. Современная Россия не преуспела ни в ракетостроении, ни в машиностроении, ни в хай-теке, ни в культуре, мы отстали даже в производстве нефти. Зато лидируем в *миллиардостроении*: если верить журналу Forbes, Россия перешлюнула Европу по числу миллиардеров и вплотную приблизилась к США. При этом мы являемся 11-й экономикой мира. Такая пропорция свидетельствует о том, что сегодня в России воруют так, как не воровали никогда.

ДЕПУТАТАМ НАДОЕЛА РОЛЬ БЕЗУЧАСТНЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

Как-то раз ко мне на прием записался энергичный москвич лет 40. Он и товарищ в свое время вступили в ЖСК, купили под залог 4 потенциальные квартиры в Некрасовке за 30% стоимости (дело было в 1990-х годах, когда квадратный метр московской недвижимости еще не стал «островом сокровищ»).

Строительство дома завершилось в 2004 году, члены ЖСК не получили ни квартир, ни материальных компенсаций! Нет, «физически» положенные жилплощади все они получили, мой посетитель даже сделал в своей новой квартире дорогой ремонт. Он поторопился, ЖСК «все перепродал».

– Кому перепродал? – спрашиваю его. – Кто эти новоселы?

– Кузьминский судья, районный прокурор, бывший муж районного прокурора, кто-то с Петровки, всего 32 человека...

Члены ЖСК обратились в суд, который вначале подтвердил их права на жилье, но потом пересмотрел свое решение. Верховный Суд тоже не помог.

Россия – страна чудовищного бесправия и произвола! Ко мне на прием со всей страны приезжают те, кто отчаялся найти управу на своих угнетателей – как правило, людей в милицейских погонах, судейских мантиях, просто госслужащих. Но даже федеральные депутаты в рамках существующего законодательства мало чем могут помочь пострадавшим гражданам. Вот и тому парню я не смог помочь. Составил депутатский запрос, сделал несколько звонков в инстанции, лично от себя попросил разобраться, восстановить справедливость. Пообещали. И ничего не сделали. Как правило, нарушители закона знакомы с законодательством страны гораздо лучше, чем законопослушные граждане. Вот и в данном случае чиновники-нарушители знали, что мое депутатское вмешательство сведется к «частному» звонку, к депутатскому запросу, на который придет ни к чему не обязывающая отписка. Ежегодно я получаю сотни таких отписок и каждый раз буквально кусаю себе локти от сознания беспомощности, невозможности протянуть руку человеку, попавшему в беду.

Казалось бы, чиновник обязан отвечать на депутатские запросы. Но отвечает он, как правило, не на то, о чем его спрашивают, а на то, что считает нужным. А у нас нет никакой возможности проверить достоверность ответа, посмотреть подлинники документов. Я писал в правительство Москвы несколько запросов: предоставьте данные по многопарусным парковкам. Мне 3 раза не ответили на вопрос, рассказывали все что угодно – про кольца, про развязки. Сделал запрос по поводу блатных номеров и мигалок и уже год не могу получить вразумительного ответа! Мы, законодатели, не можем ознакомиться с делом, которое ведет младший следователь межрайонной прокуратуры. Судьи на аналогичные просьбы отвечают вообще по-хамски: «Не лезьте не в свое, вы в процессуальном отношении – никто». Парламент абсолютно бесправен, и даже формально «правлящая» «Единая Россия» лишена возможности не только назначать министров, но и проверить их работу. Мы пишем законы и не имеем возможности проверить, как они выполняются. Мы не можем защитить наших избирателей от произвола.

Так больше продолжаться не может! Не для того сограждане избирают депутатов, чтобы мы безучастно наблюдали, как наша страна тонет в коррупционном болоте, не в силах этому помешать. России как воздух необходим механизм парламентского контроля на федеральном и региональном уровне, депутатам нужно дать полномочия, позволяющие пресекать коррупционные действия властей.

Совершенно очевидно, что России требуется демократизация, изменение принципов формирования правительства. Даже в США – президентской республике – конгресс и сенат пропускают сквозь свое сито все кадровые назначения. Важнейшим элементом стабильной политической системы являются партии, но только в том случае, если они могут реализовать заявленные идеи и цели через механизм исполнительной власти.

В России партии к исполнительной власти не допускаются. Парламентские партии не участвуют в формировании правительства, не контролируют его, не имеют возможности отозвать плохо работающих министров. В результате парламент у нас безвластный, а власть бесконтрольная. В таком виде страна не подлежит никакой модернизации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО КОРРУПЦИИ

19 января 2010 года на рассмотрение Государственной Думы внесен разработанный мной проект федерального закона «*О парламентском контроле в Российской Федерации*». Работая над законопроектом, я исходил из твердого убеждения: пришло время перейти к созданию жесткой законодательной основы парламентского контроля, обязательной для всех. Новый закон призван укрепить роль представительных органов власти в государственном механизме, сделать провозглашенное в Конституции страны разделение властей реальным. Парламентское расследование должно стать орудием борьбы с коррупцией в органах государственной власти и местного самоуправления, парламентский контроль позволит привлечь к ответственности начальника любого департамента и ранга, чьи темные делишки всплыли на поверхность в ходе расследования законодателей.

Работая над законопроектом, я отдавал себе отчет в том, какое бешеное сопротивление встретит введение института парламентского контроля со стороны многомиллионной армии российских бюрократов и казнокрадов. Для того чтобы предотвратить саботаж и противодействие депутатскому контролю, закон требует от государственных органов и должностных лиц создавать условия для беспрепятственной деятельности парламентариев-«контролеров».

Комиссии парламентского контроля создаются на межфракционной основе. В европейских странах для этого требуется 20–25% голосов депутатского корпуса, как правило, комиссию возглавляет депутат, который не входит в правящую партию. Комиссии создаются для контроля над определенной сферой деятельности исполнительной власти, это может быть транспорт, бюджетные затраты, деятельность органов правопорядка, спецслужб и др. В развитых странах существуют десятки таких комиссий, например в Германии постоянно работает не менее 90 комиссий парламентского контроля.

Важный фактор, благодаря которому механизм парламентского контроля в развитых странах является эффективным институтом власти, заключается в том, что в комиссии парламентского контроля входят представители всех партий, представленных в парламенте. По отношению друг к другу эти люди – конкуренты, поэтому комиссия гарантирована от необъективности и сползания в коррупционный междусобойчик. При этом комиссии работают на виду у народа, гласно.

Между тем механизм парламентского контроля может быть настолько эффективным, что в странах, где он полноценно работает, практически нет коррупции. И народ живет намного лучше, чем там, где парламенты являются придатками исполнительной власти, не обладая главным правом – правом спросить у власти, что она делает для тех, кто ее содержит, платя налоги.

Парламентский контроль – не волшебная палочка, взмахом которой можно в одночасье искоренить коррупцию. Это далеко не единственное орудие борьбы со злом, бросившим вызов стране, но орудие мощное и проверенное мировым опытом. Это испытанное лекарство от коррупции, от прихода во власть профанов и жуликов. Коррупция в современной России достигла таких масштабов, что бросает вызов самому историческому существованию нашей страны. Я убежден: или механизм парламентского контроля полноценно заработает в России, или России не будет.